

После этого другие секты думали, что наконец смогут изгнать Секту Цанлин с гор Цан, но неожиданно секта, опираясь на мечи Минъянь и Ююэ, оставленные первым мастером, и Великую защитную формацию гор, укрылась в Долине Привлечения Бессмертных, скрывшись от мира. Другие секты не могли войти на горы Цан и не могли выманить людей Секты Цанлин, лишь сжимая зубы, глядя на эту землю.

Их Помесье Лазурного Пера изначально хотело использовать близкие отношения с Сектой Цанлин, чтобы получить преимущество, но кто знал...

Теперь на континенте Сюань стало обычным делом, когда мужчины женятся на мужчинах, и мастер поместья уже обсуждал это с мастером Секты Цанлин, но... конечно, любой отец хочет, чтобы его сын женился, а не выходил замуж. Если бы один из Юйвэнь Жуя и Фу Сина был женщиной, все было бы намного проще.

Думая об этом, Чан Юань решил, что спешить не стоит:

— Ладно, пока оставь это. На пути в Городок Тяньсюань ты должен только защищать Фу Сина.

— Хорошо, старший брат, — Юйвэнь Жуй с облегчением вздохнул, но затем горько усмехнулся.

В глазах других он был молодым мастером Помесья Лазурного Пера, полным славы, но кто знал, что он был всего лишь обычным учеником, которого можно было легко отправить по делам? Если говорить о статусе в секте, он, возможно, был даже ниже Асина.

Люй Синь сказал, что Чану нужно подождать, и тот думал, что ждать придется несколько дней. Для Чана участие в Собрании обсуждения меча было важным событием для Секты Цанлин, но на следующее утро он получил известие, что ученики Секты Цанлин готовы отправиться в путь. Когда Чан Юань пришел на Площадь Тяньсин, он увидел только Фу Сина, Юй Исюня, Хуа Цяня и Шао Цинъюэ. Они сказали, что готовы, но Чан не увидел никого, кто бы их провожал.

Чан Юань с подозрением спросил Фу Сина:

— Молодой мастер секты, вы готовы отправиться? А где старший Люй?

Фу Син мягко улыбнулся:

— Старшие братья заняты утренними уроками с младшими учениками и не могут найти времени, чтобы проводить вас, старший брат Чан. Прошу прощения.

Старший Люй, как старший, вчера лично принял Чана, что уже было большим уважением к Помезью Лазурного Пера. Как он мог теперь прийти провожать?

— Я всего лишь младший, не смею беспокоить старшего Люя, но... — Чан Юань оглядел Фу Сина и его спутников. — Но молодой мастер секты отправляется в путь, и никто не пришел провести?

— Какая это дальняя дорога? — усмехнулся Фу Син. — Я просто пользуюсь вашим приглашением, чтобы вывести младших братьев погулять. Зачем устраивать такой шум?

— Понятно, — усмехнулся Чан Юань.

Погулять? На Собрании обсуждения меча? Да, ученики Секты Цанлин, наверное, могут только гулять.

— Тогда мы можем отправляться?

— Конечно, — не задумываясь, кивнул Фу Син.

Чан Юань сразу же собрал всех учеников Поместья Лазурного Пера, и перед отъездом он спросил Фу Сина при всех:

— Молодой мастер секты, ты умеешь управлять мечом?

Как только Чан Юань произнес эти слова, все на Площади Тяньсин посмотрели на Фу Сина.

К полудню Чан Юань, проезжая мимо городка, решил зайти туда, чтобы пообедать и немного отдохнуть перед продолжением пути.

Те, кто управлял мечами, начали приземляться, и Чан Юань, пересчитав всех, обнаружил, что двоих не хватает. Подняв голову, он увидел, как меч медленно опускается с двумя людьми, но, приблизившись к земле, завис в воздухе, и сидящие на нем не собирались слезать. Присмотревшись, Чан Юань рассердился.

Юй Исюнь спокойно сидел на расширенном мече, а Фу Син, сидевший перед ним, крепко спал, прислонившись к нему. Их расслабленный вид действительно напоминал туристов.

Увидев выражение лица Чана, Хуа Цянь усмехнулся:

— Все стоят на мечах, а ты, младший брат Юй, осмелился сесть, да еще и с кем-то. Не боишься уронить нашего молодого мастера?

Слова Хуа Цяня звучали как насмешка над безрассудством Юй Исюня, но это заставило братьев Чана помрачнеть.

Управление мечом — непростое дело, малейшая ошибка может привести к падению, поэтому обычно только те, кто очень опытни и обладают высоким уровнем мастерства, делают это осторожно, и стоять легче держать равновесие.

Чан Юань видел, как кто-то спал на мече, но это был один из старших мастеров Поместья Лазурного Пера. Среди сверстников Юй Исюнь был первым, кого Чан видел сидящим на мече, не говоря уже о том, что он вез с собой Фу Сина, который мог только мешать.

Как только Хуа Цянь закончил говорить, Фу Син медленно открыл глаза и с легкой усталостью в голосе сказал:

— Правда? Я видел, как младшие братья из Чертога Юньцзэ всегда сидят на мечах, и думал, что это обычное дело. Оказывается, не каждый может так делать?

Младшие братья из Чертога Юньцзэ учились у Юй Исюня, и поскольку они изучали одно и то же, они старались делать так же, как он. В других вещах им было трудно догнать Юй Исюня, но управление мечом — это базовый навык, и в конечном итоге не требуется высокого мастерства, просто практика.

Спрыгнув с меча Юй Исюня, Фу Син потянулся и, оглядевшись, спросил Чана:

— Старший брат Чан, где мы? Кажется, время обеда.

Чан Юань слегка подергался, но сдержался и мягко сказал:

— Да, я собираюсь найти место, чтобы пообедать с братьями. Хочешь присоединиться?

Проснулся и сразу хочет есть! Жить, как Фу Син, действительно раздражает!

— Конечно, присоединюсь, — не задумываясь, кивнул Фу Син. — Мы с младшими братьями впервые спустились с гор и ничего не знаем. Спасибо за заботу, старший брат Чан.

С улыбкой глядя на Чана, Фу Син немного сочувствовал ему.

Чан Юань презирал учеников Секты Цанлин, но из-за своей несдержанности должен был проводить время с теми, кого презирал, не имея возможности жаловаться и вынужден был улыбаться. Фу Син думал, что это должно быть тяжело. Но кто виноват, что Чан не смог сдержать язык?

Как и ожидал Фу Син, Чан Юань злился, но не из-за необходимости проводить время с теми, кого презирал, а из-за того, что тот, кого он презирал, казалось, даже не замечал его презрения, всегда улыбаясь и появляясь перед ним, не чувствуя стыда!

Злясь, но не имея возможности выплеснуть эмоции, Чан Юань утешал себя мыслью, что Фу Син просто глуп, и покорно повел двадцать с лишним человек в городок, чтобы поесть.

К счастью, группа двигалась быстро, и через пять дней они добрались до Городка Тяньсюань. Как только они прибыли, Чан Юань, сославшись на необходимость встретиться с людьми из Поместья Лазурного Пера, оставил Фу Сина и его спутников.

Стоя на оживленной улице Городка Тяньсюань, единственная девушка Шао Цинъюэ выглядела немного испуганной.

— Старший брат, что... что нам делать?

— Чего бояться? — Фу Син по-прежнему улыбался. — Разве я позволю вам спать на улице?

Прожив жизнь заново, он знал Городок Тяньсюань лучше других, включая то, что станет известно лишь спустя годы. Как можно не воспользоваться таким преимуществом?

Услышав это, Хуа Цянь и Шао Цинъюэ переглянулись, даже Юй Исюнь выглядел удивленным.

Казалось, их старший брат изменился, как только покинул горы Цан.

Оглядевшись, Фу Син, наконец, определил направление и сделал шаг:

— Идемте за мной.

Юй Исюнь, Хуа Цянь и Шао Цинъюэ переглянулись. Хотя они не были уверены в Фу Сине, в незнакомом Городке Тяньсюань им оставалось только следовать за ним, а если что-то пойдет не так, они смогут найти другой способ.

Побродив по улицам и переулкам Городка Тяньсюань почти полчаса, Фу Син привел их к дому. Даже через высокую стену и ворота можно было услышать звуки ударов, как будто кто-то ковал.

Под взглядами Юй Исюня и других Фу Син подошел к воротам и постучал в потрескавшуюся дверь.

Звукиковки прекратились, воцарилась тишина, и через некоторое время дверь со скрипом приоткрылась.

— Кто там? — Из щели выглянуло лицо мужчины средних лет, его глаза скрывали длинные пряди волос, и невозможно было разглядеть его выражение.

<http://bllate.org/book/16487/1498124>